

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»

Научная статья

Даросушительница

К.В. Гусарина

2019

В 2017 году на выставке «Даросушительница. XIX век» в Архимандричьих кельях Кирилло-Белозерского музея-заповедника впервые был представлен интересный прибор – даросушительница (КБИАХМ М-479), входившая в состав предметов церковного обихода (Фото 1). Экспонат датирован XIX веком. Даросушительница служила для приготовления запасных святых даров. Судя по фондовым документам, она принадлежала Кирилло-Белозерскому монастырю и вошла в музейное собрание после его упразднения. Даросушительницы очень редки в музейных коллекциях: так, в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике их только две. Данный памятник был отреставрирован в 2017 году в Вологодском филиале ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря (Фото 1). Вторая даросушительница также имеет множество утрат и нуждается в реставрации.

Фото 1. Даросушительница из коллекции Кирилло-Белозерского музея

«Основанием для передачи на реставрацию даросушительницы послужило неудовлетворительная сохранность предмета. Памятник поступил с утратами деталей, крепежа. Корпус был выкрашен поновительской синей краской, часть ее попала на позолоченные накладки. Большой комплекс реставрационных работ был проведен художником-реставратором высшей категории ВХНРЦ имени Академика И.Э. Грабаря Светланой Георгиевной Буршневой. Памятник имел на своей поверхности загрязнения органического происхождения, провоцирующие развитие коррозии. Имеющиеся деформации нарушали устойчивость памятника. В результате реставрационных мероприятий памятник был выведен из аварийного состояния, остановлены процессы разрушения, предмет приобрел экспозиционный вид. Кроме того, в результате выполнения реставрации и сопутствующих ей исследований, реставратором проведено уточнение материала, техники выполнения даросушительницы» [6].

Представленная в музее даросушительница имеет яркий, запоминающийся облик. Начнём с того, что размеры её внушительны. Так, высота составляет сорок семь сантиметров, а диаметр – почти тридцать сантиметров. В целом она имеет вид сферы, утверждённой на трёх изящных завитках-ножках, укреплённых на плоском дисковидном основании. Корпус состоит из трех частей, которые выкрашены снаружи в синий цвет. Нижняя часть корпуса декорирована большими накладками в виде золочёных стилизованных листьев выполненными в технике литья или выколотки. Из нижней точки корпуса опущена небольшая литая деталь в виде стилизованной виноградной грозди. В средней части проходит широкая орнаментальная полоса с рельефной вызолоченной вьющейся цветущей ветвью. Верхняя часть корпуса представляет собой полусферический купол в виде вызолоченных лучей, напоминающей «звездицу», укрепленных на широком ободе. На «звездице» укреплены литые изображения орудий Страстей Христовых: лестница, копьё, пучок розг. На синем ободе крышки укреплена надпись из золочёных литер («СВЯТЫИ БЕЗСМЕРТНЫ ПОМИЛУИ НАСЪ») и два прямоугольных эмалевых изображения («Тайная вечеря» и «Несение креста»), которые напрямую связаны с обрядом приготовления запасных даров, происходившего в четверг на Страстной неделе перед Пасхой. Внутри корпуса установлена вставная сушилка с сеткой.

В существующих источниках нет информации о том, когда даросушительницы появились в церковном обиходе, насколько широко бытовали, как использовались, бывали ли они иной формы. Ниже эти вопросы будут рассмотрены.

В «Православной богословской энциклопедии» в статье «Запасные дары» дается подробное описание традиции из приготовления. Запасные дары – евхаристические дары, сохраняемые для причащения ими вне литургии больных и умирающих. Обычай оставлять святые дары для причащения больных был широко распространен в ранней Церкви. В православной традиции запасные дары заготавливались и освящались в Великий четверг. Правила и способ приготовления запасных содержатся в «Учительном известии» Служебника. Для них назначается «[...] второй Агнец, который вынимается по тому чину, какой бывает на литургии преждеосвященных даров. После прочтения анафоры этот дополнительный Агнец полагается на антиминсную губу и напаяется Св. Кровию со лжицы, причем так, чтобы Агнец не размок. После этого Агнец помещается в кивот и хранится там до окончания литургии. Затем священник вынимает агнец из кивота и высушивает его таким образом. Раскрывает антиминс и на него на дискосе полагает Агнец, который раздробляет копием на мелкие части. Затем берет чистый плитняный камень или кирпич и полагает его при крае антиминса, на правой стороне от себя. На этот камень ставит сосуд с горящими углями и над ним держит дискос

с раздробленными дарами. Так предписывается готовить запасные дары в тех храмах, в которых служба совершается не ежедневно. Но, где литургия бывает каждый день, там можно обходиться без сушения даров. Запасные дары должны быть хранимы в храме, на престоле в ковчеге. Обычай иметь и готовить запасные дары восходит к глубокой древности. [...] обычай готовить запасные дары в великий четверг, был известен русской церкви с XIV столетия [...] Приготовление их в другое время было явлением очень редким и вызывалось обстоятельствами из ряда вон выходящими, так что летописцы отмечают это наряду с важнейшими событиями в религиозной и общественной жизни русского народа» [7].

Недостатки уставного способа приготовления и хранения святых даров были очевидны, как отмечал в 1909 году Д.К. Милованов: «[...] кирпич на Престоле, жаровня с горящими углями, искры, зола, прилипание частиц, отскабливания их от дискаса, всё это более чем не благоговейно и совершенно не отвечает достоинствам Святыни» [14, с.651]. Часто пренебрегая прежними уставными правилами, духовенство сушит Святые Дары просто в алтарной печи, или в трубе, а иногда на подоконнике раскрытого окна с помощью ветра и солнца. Существовала необходимость в более цивилизованном, менее опасном их приготовлении. Однако вопрос не решался вплоть до 1906 года, когда появились первые известия о специальном приспособлении, изобретённом для приготовления запасных даров; он и был назван даросушительницей.

Самое раннее упоминание о даросушительнице содержится в еженедельном издании «Ярославские епархиальные ведомости» в №37 за 1906 год. В публикации говорится о заседании Комитета Санкт-Петербургского епархиального свечного завода, проходившем 16 мая 1906 года, на котором председатель Комитета протоиерей В. Перетерский предложил обсудить прошение капитана А.А. Чернова о применении изготовленного им прибора для просушивания запасных даров. На данном прошении уже стояла резолюция Его Высокопреосвященства митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония: «1906 г. апреля 19. К о. протоиерею Перетерскому для отзыва» [16, с. 534]. Протоиерей Василий Перетерский ходатайствуя рассмотреть прошение на заседании комитета в своем заявлении писал: «13-го числа сего апреля (1906 г.) явился ко мне только недавно возвратившийся с войны, где состоял при госпитале, Священник Димитрий Милованов с просьбою испытать на опыте пригодность изобретенного по его мысли капитаном Александром Черновым прибора для сушения запасных Св. Даровъ» [4, с.712]. Прибор был выполнен из латуни, имел в высоту около 40 см и диаметр 13,5 см. Он представлял собой цилиндр на широком постаменте, увенчанный постепенно суживающейся кверху крышкой с луковичной главкой, на которой водружен крест. Все

внутренние части были высеребрены и представляли собой прибор, сложенный из семи отдельных частей, «[...] в котором весьма остроумно и по точному на опыте и теории основанному расчету, устроены разные составные части с тою целью, чтобы постоянным движением постепенно сильно нагреваемого и потом в конце также и охлаждаемого воздуха просушивать частицы Св. Даров. [16, с. 535]». В своём представлении В. Перетерский отмечал: «Прибор имеет вид весьма чистый, благоприличный, чисто церковный, вполне пригодный для святого места и назначения» [16, с. 536].

Даросушительница, изобретённая Черновым, была проста в использовании. Мелкие частицы, нарезанные из просфоры, пропитывали церковным вином и размещали на сетку для просушивания. Внутренность постамент прибора наполнялась чистым сухим песком, в который помещали две керамические плитки, служившие своеобразной жаровней для кусков подождённого прессованного кадильного угля, прилагавшегося к прибору. На постамент устанавливали корпус даросушительницы со специальной ёмкостью из золочёной сетки для частиц просфоры, которые располагали на сетке равномерно, «не очень тесно, дабы не было взаимного прилипания» [16, с. 539], накрывали частицы крышечкой. После этого переносили постамент с корпусом и тлеющими углями на престол вставляли круглый ящичек в верхнюю часть корпуса и накрывали прибор куполообразной крышей. Угли тлели в течение 4–5 часов, поддерживая в приборе равномерно высокую температуру, достаточную для полного высыхания частиц под действием нагретого и постоянно циркулирующего воздуха. После того как прибор остывал, частицы снимали с сетки. В заключении Комитета Санкт-Петербургского епархиального свечного завода сказано: «Прибор, устроенный г. Черновым, весьма полезен для храмов, как просто, благоприлично и вполне совершенно и безопасно совершающий то дело, которое ныне с опасностью, неудобствами и весьма неблагоприятно, несоответственно святости предмета и места совершается по необходимости, а потому может быть рекомендован для приобретения» [16, с. 538].

После положительного отзыва Комитета С.-Петербургского епархиального свечного завода «в виду весьма отрядных результатов, полученных при пробном испытании прибора», митрополит Антоний ставит свою резолюцию: «№ 5006.1906 г. мая 26. Препятствий к распространению прибора с своей стороны не встречаю» [16, с. 540]. Далее на страницах Ведомостей дается информация, по какой цене можно заказать даросушительницу. Её стоимость, в зависимости от использованного материала в отделке (медные, высеребрённые, вызолоченные), «с укупоркою» без стоимости пересылки колебалась от 12 рублей до 16 рублей 50 копеек. Приборы выпускаются

пронумерованные. Указывался адрес поставщика: «С требованиями обращаться: С.-Петербург, Троицкая 5, кв. 29, Чернову.

В еженедельном журнале Российской империи «Прибавления к церковным ведомостям» за 1907 год № 40 в аннотации к переизданной книге К. Никольского «Пособие к изучению устава богослужения Православной церкви» встречаем информацию об интересующем нас предмете: «[...] Помимо многочисленных исправлений, касающихся изложения, автором сделано более сотни дополнений (вставок) [...] Таковы, например, вопросы [...] об употреблении электрического освещения в церквях, даросушительницы (прибор для просушивания запасных Даров)» [9, с. 1742]. В самом пособии протоиерей К. Никольский в разделе «Св. дары для больных» делает сноску, в которой приводит текст описания прибора, опубликованного на страницах «Церковных ведомостей» в четвертом номере за 1907 года. Здесь отмечается, что Комитет Санкт-Петербургского епархиального свечного завода «определил признать прибор вполне отвечающему своему назначению, предоставив изобретателю право непосредственного ходатайства перед епархиальными архиереями о введении Даросушительницы в церковную практику в подведомственных им епархиях. Преосвященный митрополит Антоний для оповещения своего духовенства благословил напечатать о приборах в С.-Петербургской епархии». Правда, приводя рекламный текст, автор высказывает сомнение по расширению способа применения прибора, ставит вопросительный знак в следующем пункте описания: «8) по своему внешнему виду и целесообразности Даросушительница в будущем должна заменить Дарохранительницу, имеющую слишком узкое назначение (?)» [5, с. 694].

Прибор, изобретённый в 1906 году, был оценен и начал входить в церковный обиход. Так, большая партия даросушительниц была закуплена для храмов военных гарнизонов и флота, о чём сообщалось на страницах «Прибавлений к церковным ведомостям» от 27 января 1907 года, за № 4: «[...] член Св. Синода, протопресвитер военного и морского духовенства о. А.А. Желобовский и духовное при нем правление, желая ввести означенный прибор в военных церквях приобрели 100 экз. его на сумму 1650 р.» Правда, здесь появляется новый адрес и новая фамилия поставщика: «[...] с заказами обращаться только по адресу: «Спб., уг. Невского и Шлиссельбургского пр. д. №1–3, кв. 24 Д.И. Милованову» [8, с 32]. Помимо описания прибора, было напечатано и изображение даросушительницы (Фото 2) .

Фото 2. Даросушительница
Александра Чернова

Точно такое же рекламное объявление о продаже дарохранительниц капитана Чернова опубликовано было через год в «Прибавлении к церковным ведомостям» от 26 января 1908 года, где за ее приобретением предлагают обращаться «[...] только по адресу: г. Валдай Новгородской губернии. Ник. Васю Усачеву и Дм. Ив. Милованову Склад Даросушительниц» [10, с 23]. На следующей странице этого же номера «Прибавлении к церковным ведомостям» размещено еще одно объявление о продаже даросушительниц московского фабриканта Александра Васильевича Голосова, что может говорить о возросшем спросе на данный церковный прибор (Фото 3) и возникшей при этом конкуренции. Как следует из описания, «Даросушительница очень удобная по своему простому устройству. Вполне безопасная. Сушка производится обыкновенным углем» [10, с 24]. Но просушивание частиц производится не на сетке, а на блюде.

— 24 —

ФАБРИКАНТЪ
АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛОСОВЪ.

МОСКВА, Пимковская ул., домъ Синодальнаго епархіальнаго вѣдомства.

Имеется постоянно большой выборъ парчи ковѣнникъ и стальныхъ расушкочъ, плащаницъ, гробницъ, готовыхъ облаченій, хоругвей, воздуховъ, иконъ, кіотъ, разной церковной утвари и всѣхъ другихъ предметовъ для церковнаго обихода на разныхъ цѣнахъ, при крайне недорогой расцѣнкѣ.

ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦА
очень удобная по своему простому устройству и обращенію. Вполнѣ безопасная. Сушка производится обыкновеннымъ углемъ.

Висеребряная съ мельхіоровымъ блюдцемъ	15 руб.
Висеребряная съ блюдцемъ серебра 84 пробы	22 »
Золоченая съ мельхіоровымъ блюдцемъ	20 »
Золоченая съ блюдцемъ серебра 84 пробы	28 »
Серебряная 84 пробы, белая	110 »
Серебряная 84 пробы золоченая	125 »

Способъ употребленія прилагается при каждомъ приборѣ.

Фото 3. Объявление о продаже даросушительниц фабрикантом А.В. Голосовым

В 1909 году на страницах Воронежских епархиальных вестей за № 23 размещено объявление о продаже даросушительниц «с сеткою», где указываются обе фамилии изобретателей А.А. Чернова и Д.И. Милованова (Фото 4). Ниже приводятся и веские аргументы к приобретению рассматриваемого церковного прибора: «Итак, введение «Даросушительницы» [...] зависит теперь от духовенства. Св. Синод и епархиальная власть сказали свое слово. Прибор признан как существенно устраняющий недостатки прежнего способа.

Едва ли после этого найдутся такие священники, которые бы решились заготавливать Св. Дары по прежнему способу, подвергая величайшую христианскую Святыню многим случайностям» [2, с. 542].

Со временем конкурентов становится больше: многие идут по пути совершенствования прибора; расширяется ассортимент даросушительниц А.А. Чернова и Д.И. Милованова. Теперь «имеются в продаже Дарохранительницы-Даросушительницы пятиглавые по 95 руб., 150 руб., 250 руб. и дороже. Желающим ознакомится с отзывами духовенства предлагают «требовать специальную брошюру по следующему адресу: С.-Петербург. Склад Даросушительниц при Обществе религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви (Стремянная 20). С заказами обращаться по тому же адресу» [2, с. 543].

А.А. Чернов получил разрешение непосредственно ходатайствовать перед епархиальными архиереями о введении в церковную практику Даросушительниц. Эти обращения публиковались на страницах епархиальных ведомостей разных губерний. Изобретатели были обеспокоены тем, что на рынке церковной утвари появились и другие поставщики, предлагающие даросушительницы. В 1909 году на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 17 октября 1909 года №41 опубликовано письмо уже от имени владельца патента Д.К. Милованова (возможно, что это родственник Д.И. Милованова, к которому перешло владение патентом): «[...] на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иннокентия, Епископа Тамбовского и Шацкого. Ваше Преосвященство. До сего времени мы не воспользовались предоставленным нам правом непосредственного обращения к Вашему Преосвященству, так как мы не желали беспокоить, не имея в руках отзывов духовенства. В настоящее время, когда Даросушительницы распространились уже по всей России, когда нами

Фото 4. Объявление о продаже даросушительницы

получены отзывы духовенства всех епархий, мы смело позволяем себя утруждать Ваше Преосвященство покорнейшею просьбою прочесть прилагаемую брошюру и, если признаете необходимым ввести Даросушительницу в практику подведомственных Вам церквей, сделать соответствующее распоряжение через Консисторию». В письме Д.К. Милованов подробно рассказывает о достоинствах прибора аргументированно и настоятельно рекомендует «[...] приказать духовенству заготавливать Святые Дары исключительно при посредстве Даросушительницы» [14, с. 649]. Сильнее всего господина Милованова тревожило то обстоятельство, что появились подражательные приборы из желания создать конкуренцию, но никак не из желания улучшить способ заготовления Святых Запасных Даров. Например, торгово-промышленное товарищество «П.И. Оловянишникова сыновья», предлагало покупателям прибор – «Универсальная Даросушительница» (Товарищество имело почетное звание «Поставщик Двора Его императорского Величества» и поставляло ко двору иконы, колокола, церковную утварь). Данный прибор представлял из себя чашу, стоящую на крестах, тогда как даросушительница капитана Чернова была сделана в форме часовой, напоминая формой традиционные дарохранильницы. Указывая на недостатки «Универсальной Даросушительницы», Д.К. Милованов хочет предупредить церковные власти от «затраты денег на прибор, который не вполне отвечает поставленной ему задаче». Среди прочего он отмечает, что прибор Оловянишниковых нагревался спиртом, что может быть опасным в пожарном отношении. Он возмущен: «Едва ли подобный источник тепла может быть допущен на Св. Престол, ведь православный народ иначе не зовет его, как «проклятым зельем» » [14, с. 649].

Об успешном введении в церковную практику даросушительниц пишет русский духовный писатель профессор Харьковской Духовной Семинарии С.В. Булгаков. В 1913 году в Киеве выходит исправленное и дополненное третье издание «Настольной книги для священно-церковно-служителей», которая являлась сборником сведений, касающихся практической деятельности духовенства. В разделе «Приготовление запасных Даров и их хранение» дается описание уставного способа приготовления Святых Даров, а в сноске автор перечисляет и другие способы, отмечая, что «решающее суждение о допустимости того или другого способа и введение его в церковную практику принадлежит компетенции высшей церковной власти». Далее С.В. Булгаков пишет: «В недавнее время был изобретен особый прибор – даросушительница, в которой св. Дары просушиваются на серебряной сетке с помощью кафельного угля, и, по печатаемым объявлениям об этом (см., напр., в объявл. Церковные Ведомости 1908, №4) изобретателю этой даросушительницы, капитану Чернову, Св. Синодом предоставлено право

непосредственного ходатайства пред епархиальными архиереями о введении ее в церковную практику» [1, с. 804].

Позднее на страницах церковных изданий упоминание о даросушительницах встречаются в списках пожертвований среди прочих церковных предметов. Например, «Вестник военного духовенства» от 15 июня 1908 года № 12 сообщает: «Пожертвования, поступившие в церкви военного и морского ведомства, по донесениям о них за январскую треть 1908 года [...] п. 66) В церковь 6-го Запасного кавалерийского полка от полкового священника Кобякова – две пары бронзовых бра и золоченая даросушительница» [3, с. 364]. «Ярославские епархиальные ведомости» от 14 октября 1912 года № 42 пишут: «Пожертвования. По Рыбинскому уезду пожертвовано: [...] в церковь села Никольского что в Задуброве [...] от крестьянина деревни Подсосенья Ивана Ивановича Крошкина даросушительница, вызолоченная, ценою в 26 руб. 50 коп.» [17, с. 333].

Изображение золоченой бронзовой даросушительницы было размещено в 1912 году на страницах брошюры «Товарищества Андрея Захряпина Сыновей в Москве Прейсь-курантъ 1912» (Фото 5) [15, с. 43].

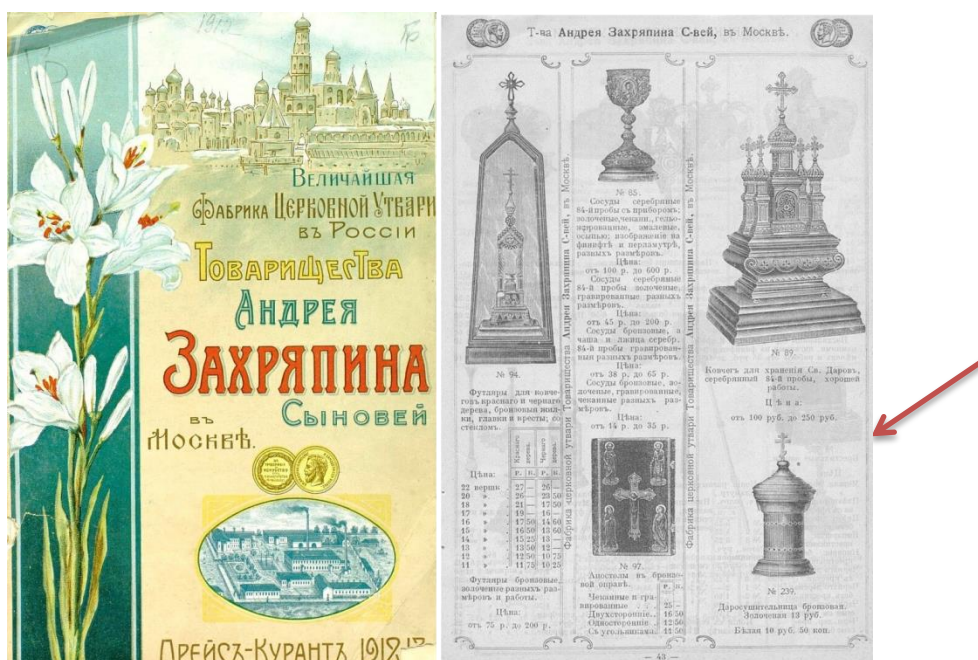

Фото 5. «Прейсь-курантъ Товарищества Андрея Захряпина Сыновей в Москве»

В оглавлении брошюры «Прейсь-курант. 1911–12 г. Фабрикант Павел Давыдович Александров» среди перечня бронзовых церковных изделий встречается название – «Даросушки», изображение которой не удалось найти (Фото 6) [11].

Фото 6. «Прейсь-курант. 1911–12 г. Фабрикант Павел Давыдович Александров»

В настоящее время даросушительницы не так широко, но используются. Упоминание о даросушительницах мы находим в 1997 году в Кацкой летописи при описании имущества Георгиевской церкви села Юрьевского: «146. Ковчег – даросушительница, позолоченная через огонь, вычеканенным изображением тайной вечери; специально для просушки даров» [12]. Как следует из новостной ленты города Аткарска Саратовской области, в 2017 году «[...] прихожане собрали деньги на приобретение даросушительницы, которая представляет собой приспособление, с помощью которого высушиваются заготовленные на весь год в Великий Четверг запасные Святые Дары» [13].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в церковной практике даросушительницы появились не ранее 1906 года. Единственной испытанной и проверенной к 1906 году является даросушительница с установленной внутри сеткой, предложенная изобретателями капитаном А.А. Черновым и Д.И. Миловановым. Указ Священного Синода о введении в церковную практику даросушительниц был подписан 14 июля 1906 года. Епархиальные власти в своих предписаниях рекомендовали духовенству приобретение и применение новых приборов для приготовления Святых Даров, не подвергая «величайшую христианскую Святыню многим случайностям». Распространение приборов зависело от духовенства, которое должно было изыскивать деньги на их приобретение.

В представленных источниках мы не обнаружили, к сожалению, даросушительницы, в точности похожей на ту, что имеется в коллекции Кирилло-Белозерского музея. Это ещё раз подчёркивает разнообразие видов этого прибора, выпускавшегося после его изобретения (Указание на чашеобразную даросушительницу встретилось в описании прибора, который выпускало «Товарищество Оловянишникова» [14 с. 653]). Тем не менее, на основании изложенного материала можно

уточнить датировку даросушительницы из коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника: она могла появиться не ранее 1906 года. Судя по конструкции, возможно, в качестве источника тепла в ней использовалась спиртовка. Этим изобретение Чернова и Милованова принципиально отличалось от приборов, которые выпускало, например, «Товарищество Оловянишникова». Скорей всего, именно с ярославским заводом можно связать происхождение кирилловской даросушительницы. На крышке прибора, в центре «звездицы» есть отверстия, которые, скорее всего, служили для крепления утраченного Распятия, завершавшего даросушительницу.

Дальнейшая работа по теме, возможно, позволит найти аналоги данного памятника.

Список литературы

1. Булгаков С. В. Настольной книги для священно-церковно-служителей. Изд-е третье исправленное и дополненное. Киев Типография Киево-Печерской Успенской Лавры. 1913
2. Воронежские епархиальные ведомости. 1909 г. № 23
3. Вестник военного духовенства. 1908 г. №12 с.364
4. Екатеринославские епархиальные ведомости 1907 года № 26
5. Никольский К.Н. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви./издание 7-е исправленное и дополненное/ Спб. Синодальная типография 1907
6. Сизова. Е.А. Реставрация даросушительницы из коллекции «Металл» Режим доступа: <https://kirmuseum.org/sites/default/files/ebook/2018/darosusitelnica.pdf>
7. Петровский А.В. Запасные Дары // ПБЭ. Т. 5. Стб. 655–656; Петроград. 1904
8. Прибавление к Церковным ведомостям. 1907 г. № 4. С. 32
9. Прибавление к Церковным ведомостям. 1907 г. № 40. С. 1742
10. Прибавление к Церковным ведомостям 1908 г. №4 С.23
11. Прейс-курант. 1911–12 г. Фабрикант Павел Давыдович Александров
12. Сайт «КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ» № 13–14 (73–74). Опись имущества Георгиевской церкви села Юрьевского. Режим доступа: http://kl-21.narod.ru/73_74.htm
13. Сайт «Аткарский уезд. Новости Аткарска». Режим доступа: <https://atkarskuezd.ru/novosti-atkarska/10249-atkarskie-prikhozhane-sobrali-sredstva-na-priobretenie-darosushitelnitsy.html>
14. Тамбовские епархиальные ведомости. 1909 г. № 41
15. Товарищества Андрея Захряпина Сыновей в Москве 1912 г. с. 43

16. Ярославские епархиальные ведомости. 1906 г. №37

17. Ярославские епархиальные ведомости. 1912 г. № 42 с. 332

К.В. Гусарина
экскурсовод 1 категории
отдела по работе с посетителями
e-mail: gusarinaksenya@mail.ru

www.kirmuseum.org